

Кодиров К.

**ЧЫНГЫЗ АЙТМАТОВДУН «БОРОНДУУ БЕКЕТ»
(«КЫЛЫМ КАРЫТАР БИР КҮН») РОМАНЫНДАГЫ СЮЖЕТТИК
ТАРАМДАР**

Кодиров К.

**СЮЖЕТНЫЕ ЛИНИИ РОМАНА «БУРАННЫЙ ПОЛУСТАНОК»
(«И ДОЛЬШЕ ВЕКА ДЛИТСЯ ДЕНЬ») ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА**

K. Kodirov

**STORY LINES OF THE NOVEL «BURANNYI POLUSTANOK» («AND LONGER
CENTURY LASTS A DAY») CHINGIZ AITMATOV**

УДК: 894. (341)(575.2)(04)

В статье рассматриваются основные сюжетные линии романа «Буранный полустанок» («И дольше века длится день») Чингиза Айтматова. Отмечается, что основными сюжетными линиями романа «Буранный полустанок» («И дольше длится день») Чингиза Айтматова является – жизнь Едигея: трудовая нравственность и реальный гуманизм, мифология и космология.

Ключевые слова: *Чингиз Айтматов, человек, действительность, мифология, эпоха, космология, природа, традиция, нравственность, гуманизм.*

Макалада Чынгыз Айтматовдун «Борондуу бекет» («Кылым карытар бир күн») романындагы негизги сюжеттик тарамдары каралат. Чынгыз Айтматовдун «Борондуу бекет» («Кылым карытар бир күн») романындагы негизги сюжеттик тарамдар Едигейдин жашоосу болуп эсептелээри белгиленет: эмгектик адеп жана реалдуу гуманизм, мифология жана космология.

Негизги сөздөр: *Чынгыз Айтматов, адам, чындык, мифология, доор, космология, табият, салт, адеп, гуманизм.*

In the article the main plot lines of the novel «Burannyi polustanok» («And more than a century lasts a day») of Chingiz Aitmatov are considered. It is noted that Chingiz Aitmatov is the life of Yedigei: labor morality and real humanism, mythology and cosmology, the main plot lines of the novel "Burannyi polustanok" (And lasts longer).

Key words: *Chingiz Aitmatov, man, reality, mythology, epoch, cosmology, nature, tradition, morality, humanism.*

Чингиз Айтматов в романе «Буранный полустанок» («И дольше века длится день») в художественном осмыслении представляет образ рабочего Едигея Жангельдина - Буранного Едигея. Чингиз Айтматов в кратком предисловии к роману писал о нём так: «Один из тех, на которых, как говорится, земля держится. Он связан со своей эпохой; насколько я могу полагать, накрепчайшим образом, и в этом его сущность – он сын своего времени» [1, 30].

Образ Буранного Едигея – творческая удача Чингиза Айтматова. Ведь до сих пор еще не угасли споры на тему, что содержит больше творческих возможностей для писателя: образ сельского или образ городского жителя. В романе «Буранный полустанок» (И дольше века длится день) молодой человек по имени Сабитжан безоглядно мечтает о наступлении

новой технологической эры, когда можно будет управлять мыслями и действиями людей, всех поголовно, от мала до велика, с помощью незримых радиоволн из единого Центра, как автоматами ракеты – носителя. Сабитжан, выставляя себя перед своими односельчанами чуть ли не как всезнающий эксперт, горделиво заключал: «Есть такие данные. Наука и это добилась, исходя из высших интересов» [7, 12]. Позицию старшего же поколения выражает главный герой Едигей, вопрошающий в недоумение: есть ли какой-либо смысл в суетной жизни Сабитжана, да и всех, тех, кто живет в городе? Или все остальное заслонила собой постоянная забота о работе и деньгах?! Так, подчеркивает А.Турсунов, благодаря художественным усилиям Чингиза Айтматова в общей цели социального времени «исчезающее прошлое – ностальгирующее настоящее», - цепи, составляющей предмет художественных раздумий писателей – деревенщиков, появилось новое звено – «настораживающее будущее», что явно контрастировало с идеологически установленным порядком развития истории: от «темного прошлого к светлому будущему» [5, 8].

В романе Чингиза Айтматова «Буранный полустанок» («И дольше века длится день») в образе рабочего Едигея Жангельдина отражается сущность народной жизни: Едигей Жангельдин – конкретный человек, бывший фронтовик, он живет на маленьком разъезде в сарокезских степях, и его обжигают земные беды, веселят земные радости. Чингиз Айтматов обогатил стилевую стихию повествования, в добротную реалистическую ткань вплетаются поэтика мифа, народных сказаний и элементы фантастики.

Чингиз Айтматов через судьбу Едигея Жангельдина обосновал «космические» линии романа, тем самым описал самые актуальные проблемы своей эпохи, ибо без этого творческого маневра невозможно было указать на перспективные линии художественного решения проблемы положительного героя – Едигея Жангельдина.

Роман Чингиза Айтматова «Буранный полустанок» («И дольше века длится день») – произведение многоплановое, глубокое по мысли и яркое по художественному исполнению, особенно актуально звучит в наше тревожное время – время глобализации. В

образе Едигея Жангельдина роман укрепляет в читателе высокие патриотические чувства.

Чингиз Айтматов в образе героя романа Едигея Жангельдина воссоздает его народный характер, личность и духовность. Ю.Мушкетик пишет: «И если обратить взгляд в наши дни, то кажется, не отошли в прошлое, а вошли в широкий космический круг поиски писателями смысла человеческого бытия, ибо кто мы, в самом деле, на этом широком вселенском плане, только ли одна пылинка, одно кольцо в вечном потоке материи – или наше предназначение большее и высшее. А также, что изменилось ныне в человеке в условиях современной глобальности в смысле познания истины, добра, в смысле его возможностей, его выбора, его созидательной силы. Именно поэтому нас не могут не привлекать усилия ... Чингиза Айтматова в «И дольше века длится день» ... опереться на материки духовности современного человека, отыскать их» [6, 39].

Это важно и потому, что, делая ударение на моральной ответственности героя Едигея Жангельдина, Чингиз Айтматов постигает наши дни – ответственность перед будущим, улавливает горизонтом совестливости, правдивости, честности, умения сберечь планету Земля, национальные и культурные традиции человечества.

Чингиз Айтматов, живя в период невероятных скоростей, технических новаций, а тут еще и постоянные утверждения, что человек всемогущ, но человечество в целом склонно ко всяческим преувеличениям, возведению в невероятные степени всего нового, к самовозвеличению и самовосхвалению, написал роман мирового значения, в котором остается по-прежнему особо значимой проблема характера человека, его социальной активности и человеческой судьбы.

«Буранный полустанок» («И дольше века длится день») Чингиза Айтматова - масштабный социально-философский роман, собирающий стягивающий воедино главные проблемы жизни и сознательно включающий действительность в контексте общечеловеческих духовных ценностей.

Минуло много лет после выхода из печати романа «Буранный полустанок» («И дольше века длится день») Чингиза Айтматова. Но появились ли за истекшие годы такие произведения, которые отвечали бы социально-художественным потребностям времени? Нет! Ибо само название «И дольше века длится день» уже содержит зерно романного развития, внутреннюю установку автора, создает Айтматовскую художественную концепцию мира и человека. Роман Чингиза Айтматова «Буранный полустанок» («И дольше века длится день») обладает большим философским материалом и приобщает читателя к раздумьям о смысле человеческой жизни.

Чингиз Айтматов писал этот роман на основе выстраданного вопроса, а не готового ответа. Он прослеживал великие традиции мировой романи-

тики, с ее неизбежной тягой к социально-нравственной проповеди, пронизывающей всю художественную ткань произведения, чаще всего выраженной не прямо, не в авторском голосе.

В романе «Буранный полустанок» («И дольше века длится день») Чингиз Айтматов отстаивает неизблемость основных нравственных принципов, пришедших из глубин веков и исторически принимавших различные религиозные и художественные формы. В романе «Буранный полустанок» («И дольше века длится день») Чингиза Айтматова соединены земное и космическое. Писатель пытался раскрыть главное трагическое противоречие современного мира и человека, еще не готовых к мировой гармонии. Чингиз Айтматов возвышает человека, верящего в социальный и духовный прогресс: «Пока земля рождает людей, подобных Едигею, идея грядущего человеческого братства не может погаснуть. В этом оптимистический смысл айтматовского романа» [5, 36].

Роман Чингиза Айтматова «Буранный полустанок» («И дольше века длится день») по постановке самых острых проблем является эпохальным творением: быть или не быть миру на земле в условиях угрозы атомной катастрофы? – и по силе изображения земных дел создан художественный тип современного рабочего Едигея, и по обличению варварства на земле описана легенда о манкурте.

В «Литературной газете» Е.Сидоров и в «Правде» Н.Потапов, Ю.Суровцев в журнале «Дружба народов» и А.Овчаренко с М.Пархоменко в «Новом мире» «угадывали» своеобразную художественную силу в романе Чингиза Айтматова «Буранный полустанок» («И дольше века длится день») [4, 27]. Вышеуказанные литературные критики без объемного анализа, на основе констатации «поражались» антропоморфизму Чингиза Айтматова в передаче истоков биологической силы явлений природы, законов вечного круговорота жизни. Образ Каранара сравнивали с Холстомером Л.Толстого, а легенду о манкурте – с одной из легенд из «Сказок об Италии» М.Горького, хотя у М. Горького мать убивает сына-завоевателя, чтобы избавить родной город от захватчиков, а у Чингиза Айтматова в легенде о манкурте – сын, лишенный памяти, по приказу жуаньжуана – завоевателя, убивает свою мать. Недруги даже трепетное чувство Едигея к младшему сыну Абуталипа – маленькому Эрмену, способному, как эолова арфа, считают откликнувшимся на добро. Образ маленького Эрмена сравнивают с Ванюшей из «Судьбы человека» М. Шолохова и т.д.

В романе Чингиза Айтматова «Буранный полустанок» («И дольше века длится день»), если внимательно читать, содержится не повторение сказки М.Горького и образа Ванюши, а наоборот, новые параметры и критерии с целью раскрытия теории антропоморфизма и легенда о манкурте [4, 28].

Подчеркиваем, легенда о манкурте Чингиза Айтматова не является аналогом одной из легенд из «Сказок об Италии» М.Горького, а наоборот, сюжет

легенды М.Горького напоминает сюжет трагедии Эсхила «Орестея», которая состоит из трёх трагедий «Агамемнон», «Хозфоры» и «Евмениды». В первой части «Агамемнон» - изображается ожидание Агамемнона, который должен трилогии прибыть из-под Трои. Супруга Агамемнона Клитемнестра, которая сошлась за время отсутствия Агамемнона с его двоюродным братом Эгисфом, ждет Агамемнона только для того, чтобы его убить. И когда он появляется, она с притворным раболепием расстилает перед ним красный ковер на манер того, как это делалось у восточных владык ... Вместе с Агамемноном, в качестве пленницы, появляется дочь троянского царя Кассандра, пророчица, которая иступленными криками предракает близкую смерть Агамемнона, и тотчас раздаются крики Агамемнона, убиваемого за сценой. Во второй части трагедии – «Хозфоры» прибывший в Аргос сын Агамемнона Орест вместе со своей родной сестрой Электрой составляют на могиле Агамемнона план мести за убитого отца. И так как убить свою мать повелевает Оресту сам Апполон, то это убийство и совершается ... [3, 103].

Отсюда первая и главная заслуга романа «Буранный полустанок» («И дольше века длится день») Чингиза Айтматова: свободные и глубокие поиски образов, сопоставление, сочетание условности с «формами самой жизни»: мир неделим во всяких противоречиях; приоритет на многосторонний характер героя-рабочего Едигея, ввод романа в общий круг чтения, привлечение общественного внимания к новым замечательным сюжетам и т.д. М.Б. Храпченко в книге «Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы» пишет: «Жизненная правда в творениях искусства не существенного каждому подлинному художнику, вне особенностей его образного мышления, его творческой манеры» [7, 156]. Своеобразие творческого видения жизни само по себе вовсе не противоречит отражению существенного, типического в явлениях действительности. Так как Чингиз Айтматов стремился познать эти явления, то сила и острота его видения мира и характеризуется его умением уловить, открыть внутренние процессы жизни, показать характеры и типы, рисующие с новой стороны человеческую деятельность. Он глубже, чем Е.Сидорова, Н.Потапова, А.Овчаренко, М.Пархоменко и другие проник в суть вещей, и объективно в его художественные обобщения, например, теория антропоморфизма или же легенда о манкурте. Чингиз Айтматов, рисующий действительность, был прав, ибо сегодня заслуженно признан классиком мировой литературы.

Чингиз Айтматов в романе «Буранный полустанок» («И дольше века длится день») писал историческую правду о событиях, тогда еще свежих в памяти людей, писал на уровне будущего глобального вопроса даже легенду о планете «Лесная Грудь». М.Б. Храпченко прав, подчеркнув, что «изучать поэтику, конечно, нужно, но прежде всего следует изучать содержание» [7, 157].

Роман «Буранный полустанок» («И дольше века длится день») можно разделить на три пласта. Первый пласт – это жизнь Едигея: трудовая нравственность и реальный гуманизм. Не случайно простой железнодорожный рабочий выступает носителем доброй традиции народа (сохранения древнего кладбища «Материнский упокой»). Второй «пласт» романа – мифологический, свидетельствующий о способности Чингиза Айтматова творчески претворять мифологему в глубокое идейно-эстетическое обоснование реалистического образа действительности. Такова легенда о манкуртах, ярко оттеняющая нравственную стойкость Едигея, его укорененность в народном бытии. Третий «пласт» – космический. Чингиз Айтматов лишь предупреждает о возможной опасности, что на планете «Лесная Грудь» иссякает влага и ее население, вынуждено «присматривать себе какое – не будь иное место для обитания в будущем. Чингиз Айтматов прямо так и пишет: «Разумеется, события, связанные с описанием контактов с неземной цивилизацией, и все, что происходит по этой причине, не имеют под собой решительно никакой реальной почвы ... Вся «космологическая» история вымышлена мной с одной лишь целью – заострить в парадоксальной, гиперболизированной форме ситуацию, чреватую потенциальными опасностями для людей на земле» [6, 4].

А в этом предупреждении звучит и призыв читателя к размышлению, к мысли глобальной. Такие силы развязаны сегодня уже и в нашей еще совсем не совершенной цивилизации, что этому веку требуются раздумья, как сберечь земной мир.

В романе «Буранный полустанок» («И дольше века длится день») Чингиз Айтматов достигает главной роли в сдвиге в области художественного творчества. С «натуры» он писал этот роман о борьбе за новую жизнь, свои образы нового человека и его антипода. Чингиз Айтматов вносит в воплощение этой темы и национальное своеобразие жизни, и, все критичнее и смелее, свою художественную традицию, обогащая ее кыргызским идейно-эстетическим опытом и устремлениями. Возникающий из глубин кыргызской народной жизни принцип народности все больше сближал Чингиза Айтматова с народами.

Едигей не просто труженик, но литературный портрет далеко не простого железнодорожника. Едигей – настоящая личность, мыслящая наделенная нравственно одухотворенным чувством, он причастен ко всему окружающему. Едигей всегда готов ответить на любые вопросы, и по творческой воле Чингиза Айтматова этот путевой рабочий-железнодорожник постоянно находится в гуще мировых связей и отношений. «Едигей, - пишет А. Акматалиев – главный герой романа – человека труда. Айтматов создал образ человека с активной жизненной позицией, с постоянным внутренним беспокойством, которое роднит его с такими героями предыдущих произведений автора, как Дюйшен, Толгоной, Танабай» [2, 40].

«Космологический» сюжет романа Чингиза Айтматова «Буранный полустанок» («И дольше века длится день») – это прежде всего фантастическая спецоперация «Обруч» по созданию вокруг земли ракетно-спутникового заградительного пояса. Мало кто из критиков обратил внимание на следующую художественную деталь романа: на месте кладбища, вошедшего в зону космодрома, создается стартовая площадка ракет. Чингиз Айтматов коснувшись истории борьбы советской цензуры за «правильное» представление своего первого романа массовой читательской аудитории, вспоминал, что она дважды заставила его изменить название романа, усмотрев в его первоначальных названиях – «Обруч» и «Буранный полустанок» - идеологическую двусмысленность. И объяснил: легко обнаружили идеологические и даже политические импликации явления манкуртизации. А ведь господствующая коммунистическая идеология занималась систематическим промыванием мозгов, то есть, по сути говоря, современной формой манкуртизации, отличающейся в данном случае также своим социальным масштабом: речь шла уже не об отдельных человеческих существах, а о нациях, и даже об обществе в целом. В частности, государственная машина пропаганды и контроля за всем и вся стремилась навязать обществу единомыслие, что само по себе было одной из самых опасных угроз индивидуальной и социальной жизни. «Люди могут быть единомышленниками, но они не могут мыслить в унисон, оставаясь при этом людьми, сохранив свои человеческие качества. Чингиз Айтматов не просто говорил, что он «пытался поставить Буранного Едигея в центр волнующих меня проблем». Это высказывания Чингиза Айтматова есть предчувствия самого писателя о духовном кризисе, связанном с религиозным радикализмом» [5, 10].

Чингиз Айтматов в романе «Буранный полустанок» («И дольше века длится день») описывая планету Лесная Грудь, рисует лесногрудский ландшафт исключительно высокого уровня урбанизации. Обитатели Лесной Груды являются градостроителями и они голубоволосы. Они умеют добывать энергию – солнечную и преобразуют ее в тепловую и электрическую, они также синтезируют энергию из разности дневных и ночных температур воздуха. Чингиз Айтматов пишет: «Сами лесногрудцы представляют собой особый феномен разумных существ во Вселенной ... Продолжительность жизни велика, хотя сами они считают главной проблемой общества и смыслом существования удлинение жизни. Они живут в среднем сто тридцать - сто пятьдесят лет, а кое-кто доживает и до двухсот лет ...» [1, 85].

Лесногрудцы управляют климатом. Они посредством летательного аппарата, путем излучения рассеивают облака и туман. Они способны влиять на движение воздушных масс и водных течений в морях и океанах. Лесногрудцы тем самым регулируют процесс увлажнения и температурный режим на поверхности планеты. «Однако перед ними стоит

колоссальная проблема, - пишет Чингиз Айтматов, с которой, настолько нам известно, мы еще не сталкивались на Земле. Они не страдают от засухи, ибо способны управлять климатом. Они пока не знают дефицита в производстве продуктов питания ...» [1, 85].

Чингиз Айтматов тем самым затрагивает общепланетную дискуссию – о разгадке тайн высыхания земли, и предлагает способ приостановки этой потенциальной катастрофы: «... заблаговременно найти во Вселенной новую планету, отвечающую их (лесногрудцев – К.К.) жизненным потребностям, и начать со временем массовое переселение на новое местообитание с целью перенесения и возрождения лесногрудской цивилизации» [1, 86] и добавляет: «а после нас хоть трава не расти»?!

Внутреннее высыхание недр является одним из важных общепланетных вопросов для Чингиза Айтматова, ибо когда значительная часть общепланетного валового продукта используется на программу предотвращения этой катастрофы, когда пытаются установить барьер на протяжении тысячи километров – по всей границе тихо напояющейся пустыни – путем бурения сверхглубинных скважин, «вгоняют в недра такие нейтрализующие долговременные вещества, которые будут иметь нужное влияние на внутридерные реакции планеты» [1, 86]. Этим самым нарушается нравственный, моральный и интеллектуальный порядок во Вселенной.

Чингиз Айтматов, ссылаясь на лесногрудцев, выступает против войны, как категории общественных отношений. Писатель утверждает, что у жителей Лесногрудии даже отсутствует институт насилия, и пишет: «Если придется объяснить суть наших бесконечных на Земле войн, не покажется ли им (лесногрудцам – К.К.) это бессмысленным или, более того, варварским способом решения вопросов?» [1, 87].

Чингиз Айтматов импонирует передовой форма цивилизации Лесногрудии, и он уверен, что этого они достигли научным способом, гуманизацией общества. Чингиз Айтматов, сравнивая жизнь жителей Лесногрудии и Земли, предлагает избегать насилия, войны и тотального катаклизма: «Оказавшись волею судеб первыми свидетелями веземной общественной жизни, мы испытываем сложные чувства – страх за будущность землян и надежду, поскольку есть в мире пример великого общежития (Лесногрудия - К.К.), поступательное движение которого лежит вне тех форм противоречий, который разрешаются войнами ...» [1, 87].

Чингиз Айтматов – сторонник, того чтобы ради торжества феномена разума, ради обмена опытом цивилизаций, ради новой эры, ради развития мысли и духа были желательные константы Лесногрудии и Земли, ибо их объединяют две ветви мирового разума, и они видят основной путь обеспечения беспредельной продолжительности жизни в природе, имея в виду, что всякая энергия неминуемо деградирует, и любая планета со временем обречена на гибель. Хотя

они представляют разные этнические группы, и даже разные по типу антропологически, но они красивые, а их «старики седеют, как и наши».

Литература:

1. Айтматов Ч. Избранное: «Буранный полустанок» («И дольше века длится день»). Послесловие К.Асаналиева / Ч.Айтматов. - Фрунзе: «Кыргызстан», 1983.
2. Акматалиев А. Чингиз Айтматов: Живи и помни / А. Акматалиев. - Бишкек: Имак-офсет, 2015.
3. Античная литература. Под ред. А.А.Тахо-Годи. - 4-е изд., дораб. - М.: Просвещение, 1986.
4. Турсунов А. Караванщик совести мировой / Культурологические размышления о духовно-интеллектуальных поисках классика мировой литературы Чингиза Айтматова // А. Турсунов. - Душанбе, 2015.
5. Седьмой съезд писателей СССР: Стенографический отчет. - М.: «Советский писатель», 1983.
6. Мушкетик Ю. Статья. / Журнал «Новый мир», 11, 1980.
7. Кодиров К. Чингиз Айтматов: от правды жизни к художественной правде / К.Кодиров. - Д.: Бебок, 2017.

Рецензент: д.филол.н. Муродов Х.Г.
